

Увидев, что Мин Лин кивнула, Гу Чжису почувствовал сложную смесь эмоций, которую трудно было распутать. Он знал, что когда Синь Юаньань передал ему Цюнхуа, он определенно скрыл кое-что, но не ожидал, что это будет связано с главной ветвью семьи. В его голове промелькнуло множество догадок, и он невольно сжал пальцы в рукаве, но через мгновение резко разжал их:

— Если так... я пока не знаю, но это тоже сойдет.

Мин Лин смотрела на его ярко сияющий профиль, прекрасный, как луна, и казалось ей, что она видит в его лице обаяние прежнего хозяина. Почти неосознанно она спросила:

— Осмелюсь спросить, хозяин... вы с ним... серьезны?

Услышав, как она упомянула Синь Юаньаня, Гу Чжису поднял глаза и посмотрел на яркую серповидную луну. Тон его голоса медленно стал мягче, словно он вспомнил о каком-то прошлом:

— Если бы это не было серьезно, как бы я рискнул, не боясь быть обнаруженным, не жалея о мужском самолюбии, встречаться с ним в особняке таким образом?

Мин Лин, естественно, не знала об их связях в прошлой жизни и просто приняла, что Гу Чжису и Синь Юаньань встречаются уже давно и теперь совершенно не могут расстаться. Кроме того, Синь Юаньань действительно очень заботился о нем. Склонив голову и опустив глаза, она уже приняла решение:

— Если хозяин принял решение, подчиненный, естественно, последует воле хозяина.

Гу Чжису выдохнул, взмахнул рукавом и прошел мимо неё, остановившись у стола, где тихо спросил:

— Рядом с Двором Жунли есть ли ваши люди для охраны?

— С тех пор как несколько дней назад хозяин принял жетон, Цюнхуа отправила девятерых охранять двор. Прошу хозяина не беспокоиться.

— Он прислал мне людей из Жи Э и Юэ Хуэй, а теперь, когда есть вы, он, должно быть, может успокоиться, — Гу Чжису, казалось, о чем-то задумался, пробормотал это вполголоса, затем взмахнул рукавом, показывая, что она может уходить, — Иди, больше ничего нет.

Мин Лин согласилась и низко поклонилась:

— Подчиненный прощается.

В комнате снова воцарилась тьма. Гу Чжису тихо вздохнул, плотно закрыл перед собой оконную раму и уже собирался повернуться обратно к кровати, как вдруг услышал сзади звук ветра. Следом за ним горячее дыхание раздалось прямо у его уха, а низкий голос, полный улыбки, теплые и длинные пальцы — всё это было ему до боли знакомо:

— Только что сказанные слова были очень приятны... Я хочу услышать еще несколько, можешь сказать их мне?

Гу Чжису не ожидал, что он придет вчера ночью, но сегодня тоже явился. Хотя он уже привык к его визитам каждую ночь, в сердце он чувствовал и тепло, и беспомощность от такой его

липкости. Он знал, что тот уже спрыгнул в комнату и спрятался, прежде чем Мин Лин ушла. Мин Лин, вероятно, тоже знала о его присутствии, поэтому и задала такой вопрос, желая удостовериться в его чувствах к нему.

Подумав об этом и вспомнив слова, которые произнес только что, он не мог не покраснеть. Он перехватил его запястье рукой и тихо спросил:

— Когда ты пришел?

Увидев, что его пальцы лежат на его тыльной стороне ладони, Синь Юаньань не удержался и повернул голову, чтобы поцеловать его мочку уха. В его темно-синих глазах плескалась нежная улыбка, и он прижался к нему всем телом, сплетя их пальцы, и тихо произнес:

— Не слишком рано и не слишком поздно, как раз вовремя, чтобы услышать, как ты говоришь: серьезно или нет.

Гу Чжису был вынужден улыбнуться его настойчивости, но смутно чувствовал жар в теле. Он немедленно повернулся, чтобы оттолкнуть его, но прежде чем он успел что-то сделать, его снова затянули в объятия. Порывавшись немного, он в конце концов беспомощно покачал головой, поднял руку, чтобы погладить волосы того человека, и тихо пробормотал:

— Ты же...

Синь Юаньань увидел, что в его словах есть беспомощность, но глаза полны легкой улыбки, а в лунном свете он невыразимо прекрасен. Он не смог удержаться и снова наклонился, чтобы поцеловать его глаза, целуя, не забывая и о деле:

— Я слышал, что сегодня у госпожи Синь случился выкидыш, плюс у меня и так были дела, поэтому я пришел так рано. Я не специально подслушивал...

Услышав его слова, Гу Чжису сразу понял, что именно он хочет спросить. Улыбка в уголках его рта стала глубже, и он спокойно ответил:

— Дело госпожи Синь не может быть свалено на меня, успокойся.

Услышав эти слова, Синь Юаньань на мгновение замер, собираясь обнять его, и с удивлением спросил:

— Выкидыш госпожи Синь — это не твоя работа?

— Неужели ты думаешь, что это сделал я? — Услышав такой ответ, в глазах Гу Чжису промелькнуло темное пятно. Он внезапно опустил голову, избегая встречаться с ним взглядом, а в следующую секунду его голос стал еще ниже, — В твоем сердце мое сердце настолько жестоко? Если бы у меня была вражда с ней, я непременно должен был бы вызвать у неё выкидыш?

— Я совсем не считаю твое сердце жестоким, наоборот, я думаю, что ты слишком мягок, — Синь Юаньань, увидев, что он опустил голову, и услышав его слова, понял, что он неправильно истолковал его слова. Прочно обняв его, он только потом со вздохом, но со злостью сказал, — Она осмелилась дать тебе Песок кровавого младенца, чтобы отравить тебя таким ядом... Она должна заплатить соответствующую цену!

— Что касается Песка кровавого младенца, я, конечно, не намерен оставлять это так.

Гу Чжису увидел, что он помнит это дело и постоянно хочет, чтобы он отомстил, не мог не приподнять бровь:

— Но выкидыш госпожи Синь вышел за рамки моих ожиданий. В последнее время я заметил, что доза лекарств для сохранения беременности у госпожи Синь увеличилась, из чего видно, что положение плода не очень устойчиво. Причина, вероятно, во-первых, в Гу Хайтан, а во-вторых, в том, что планы по поводу Цзин-эр не увенчались успехом, всё это заставило её чувствовать себя беспокойной и расстроенной, что и потревожило плод. Однако я не желал, чтобы она потеряла ребенка именно так...

Синь Юаньань немного не понял смысла и, наклонив голову, посмотрел на него, спросив:

— Почему?

— По сравнению с кратковременной болью я надеюсь на долгую и вечную боль.

Гу Чжису смотрел в те темно-синие глаза и чувствовал, что этот глубокий цвет может затянуть его. Его пальцы упали с его висков на уголки его глаз, в следующий момент он немного приблизился к нему и внезапно наклонил голову, куснув его за уголок губ. В голосе слышалась улыбка, и он тихо произносил по одному слову:

— Она хотела, чтобы я, будь я мужчиной-шуан или женщиной-шуан, в будущем не мог иметь нормального потомства. Поэтому пусть она сама попробует этот горький плод... После того как новость о её беременности распространилась, я подмешал Песок кровавого младенца, который она дала мне, в её румяна и помаду для губ. У неё сильный токсикоз, поэтому она наверняка часто наносит эти средства. Количество Песка кровавого младенца каждый раз очень мало, смешанное с румянами, которые и так сильно пахнут. Врачи, которые раньше не видели Песок кровавого младенца, определенно не смогут это обнаружить.

Внезапно получив этот укус, цвет глаз Синь Юаньаня сразу стал глубже. Он подсознательно хотел схватить человека обратно, но прежде чем он успел сделать движение, Гу Чжису уже знал, что он собирается делать. Не дожидаясь, пока он протянет руку, чтобы схватить его, он отошел к нему за спину и с улыбкой тихо прислонился к его спине. Синь Юаньань, почувствовав, что он опирается на его спину, на этот раз не стал снова затягивать его в объятия, но его пальцы все еще крепко сжимали руку того человека.

— В этот раз при выкидыше госпожи Синь они не обнаружили Песок кровавого младенца?

— Как раз случайно пришелся тот, кто не видел Песка кровавого младенца, поэтому ни придворный врач, ни врач особняка не обнаружили, что я что-то подмешал. — Гу Чжису, прислонившись к его спине, задумчиво смотрел, но улыбка на губах не изменилась ни на йоту. Услышав вопрос, он тихо ответил, — Теперь, когда у госпожи Синь уже был выкидыш, в будущем, наверное, не будет шансов забеременеть снова. Поэтому даже если обнаружат, это неважно. К тому же госпожа Синь не остановится на этом и в будущем не перестанет пытаться вредить мне.

Более того, в нынешней ситуации это не кто-то другой заставил госпожу Синь сделать аборт, а наоборот, любимая дочь госпожи Синь, Гу Хайтан, оказалась замешана в таких ужасных мыслях. Даже если в конце концов госпожа Синь ради Гу Хайтан скроет тот факт, что она вредила ему, и спасет Гу Хайтан из того закрытого двора, в глубине души она не сможет не чувствовать застоя. В будущем, чего бы ни хотела Гу Хайтан, госпожа Синь не будет так близка с ней, как раньше, и не будет так старательно планировать для неё всё.

— Что касается дел во внутреннем дворе, достаточно того, что ты знаешь это в сердце.

Гу Чжису как раз опустил голову, размышляя об этом деле, как снова у его уха прозвучал голос того человека, словно с трудом объяснимой привязанностью, а также глубокую нежность, которую можно было коснуться рукой:

— Теперь, когда есть Цюнхуа, я тоже могу временно быть спокойным.

— Что ты имеешь в виду, говоря это?

Услышав скрытый смысл в его словах, Гу Чжису внезапно удивился, повернулся и посмотрел на его спину, голос с трудом выговаривая тихо спросил:

— Ты что, собираешься куда-то уходить?

— Я только что услышал твои слова, ты хотел, чтобы я забрал Жи Э... На этот раз я могу исполнить твое желание. — Синь Юаньань почувствовал его взгляд, но сразу не повернул тело, а стоял на месте, слегка прищурился. В темноте его темно-синие глаза становились все более мрачными и глубокими, — Знаешь ли ты, куда отправился Гу Хайчао?

<http://bllate.org/book/16652/1526144>